

рованных переходов не могут служить основой для определения средней величины перехода русской пехоты при многодневном дальнем маршруте. Не разъясняет вопроса и ссылка на то, что «Татищев называет 25 верст „полднищем“, т. е. половиной дневного перехода».³⁸ Ведь В. Н. Татищев рассказывает о том, что во время возвращения Игоря в свой Новгород, «не доехав (меньше полуднища) верст за 20, споткнулся конь под Игорем и ногу ему повредил».³⁹ Здесь говорится о переходе конного воина, а не пешего. Б. А. Рыбаков напоминает летописные данные о том, что в 1236 г. русские войска от Галича до Холма прошли 235 км в 3 дня, «делая по 78 км в сутки», а в 1248 г. князь Василько преследуя ятвягов, прошел от Владимира Волынского до Дрогычина за 3 дня около 205 км, делая суточный переход в 68 км. Но приведя эти факты, Б. А. Рыбаков тут же поясняет, что «быстрота передвижения часто достигалась тем, что скакали „о дву конь“, попеременно пересаживаясь с уставшего коня на свежего и имея при себе „сумного“ коня, несшего необходимый минимум запасов».⁴⁰ Иными словами, здесь идет речь о суточном переходе конницы. Нас же интересует величина перехода не конницы, а древнерусской пехоты. Таким образом, эти примеры не помогают выяснению интересующего нас вопроса.

Согласно утверждению В. Г. Федорова, «при длительных многодневных переходах современные войска проходят по 20—25 верст в сутки, отдыхая 2 дня в неделю. Малые привалы, по 15 мин., делаются через каждый час, а большой привал — продолжительностью от часу до четырех часов — после того, как войско преодолевает половину дневного пути; при обыкновенных переходах движение походным порядком продолжается около 10 часов, и не менее 14 часов отводится на отдых».⁴¹ Тем не менее, в прямом противоречии с только что им же указанными данными, В. Г. Федоров полагает, что будто бы древнерусская рать в походе «как правило», совершала переходы «по 40 верст в день».⁴² Для обоснования этого неожиданного мнения не приведено ни одной ссылки на летопись, что и неудивительно, так как летопись не подтверждает такого предположения.

Итак, все сказанное нами выше по данному вопросу позволяет сделать вывод, что величина суточного перехода древнерусской пехоты в длительном многодневном маршруте в среднем составляет около 25—30 верст с небольшими колебаниями в ту и другую сторону. В частности, войска Игоря по принятому нами маршруту могли проходить в день около 30 верст и несколько более. Объясняется это тем, что, по утверждению специалиста, изучившего развитие русских путей до конца XVII в., «Изюмский шлях представлял из себя очень удобную дорогу для татарских вторжений — не было ни одного, даже незначительного перевоза на всем его протяжении (от самого Изюмского перевоза до соединения шляхов Изюмского с Муравским), ни одной реки».⁴³ Выясняя направление, по которому Игорь совершал свой поход в степь, надо вспомнить высказанное еще П. Бутковым предположение о том, что Игорь через Суджу и Корочу вышел на «древний Изюмский шлях».⁴⁴

³⁸ Рыбаков, стр. 34.

³⁹ В. Н. Татищев. История Российская, кн. 3. М., 1774, стр. 271.

⁴⁰ Рыбаков, стр. 35.

⁴¹ Федоров, стр. 35.

⁴² Федоров, стр. 41.

⁴³ Краткий исторический очерк развития водных и сухопутных сообщений и торговых портов в России. СПб., 1900, стр. 65.

⁴⁴ П. Бутков. Нечто к слову о полку Игоря. — Вестник Европы, 1821, ноябрь, стр. 51.